LPRC ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Казахстан, Алматы, 050009, пр. Абая 157, офис 44
тел/факс: +7 727 394 36 60, 394 36 94
info@lprc.kz, www.lprc.kz

КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ СУДА ПРИСЯЖНЫХ И РАЗЛИЧНЫЕ МОДЕЛИ НАРОДНОГО УЧАСТИЯ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: УРОКИ ПОЯВЛЯЮЩИХСЯ СИСТЕМ НАРОДНОГО УЧАСТИЯ В ПРАВОСУДИИ В КАЗАХСТАНЕ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ[1]

В 2007 году, впервые за свою молодую историю, Республика Казахстан решила внедрить суд присяжных. Данное нововведение основывалось на новой Конституции, в которой говорилось, что «уголовный процесс осуществляется с участием суда присяжных». Подобное установление новых систем судебного разбирательства применялось не только в других постсоветских республиках Центральной Азии, но и в странах третьего мира, и в высокоразвитых демократических странах Запада. Со времен окончания холодной войны в 1989 году многие страны Глобального Севера и Юга приступили к экспериментам по внедрению разнообразных моделей массовых судов присяжных в своих системах правосудия. В Центральной и Восточной Азии эта глобальная тенденция активно реализуется в последние три десятилетия. В бывших советских республиках (таких как Россия, Украина, Грузия, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), а также в их соседних странах (таких как Япония, Китайская Народная Республика (КНР), Южная Корея и Тайвань) активно обсуждался различный опыт народного участия в отправлении правосудия, появились новые модели суда присяжных, предоставившие гражданам новые возможности для участия в демократическом обсуждении в системе уголовного правосудия.

Государственные требования к созданию успешных и демократических систем судебного разбирательства формировались на протяжении всей истории Глобального Севера и Юга. Например, после того, как какой-либо традиционный монархический или диктаторский режим переживал какое-либо значительное политическое потрясение или социальную турбулентность, чаще всего в этих странах возникало требование о создании институтов участия граждан в системе правосудия как символ народно-демократических идеалов. Институт народного жюри и его разнообразные формы часто воспринимаются в качестве важного и эффективного политического инструмента, способного поднять обычных граждан на уровень самоуправления и обеспечить их участие в демократических реформах на местном и национальном уровнях.

Характерный для настоящее времени цунами судебных реформ в странах Центральной Азии и остального мира можно было бы отнести к исторически обусловленному «освобождению» республик, долгое время находившихся под покровом политической мантии Союза Советских Социалистических Республик (СССР, он же Советской Союз). Однако этот нынешний глобальный тренд несет в себе исторический прецедент раннего происхождения. Первая «глобальная» волна судебных реформ началась еще в конце 18-го века, когда в течение

---

[1] Материал подготовлен Центром исследования правовой политики при содействии Хироши Фукураи, доктора философии, профессора социологии и правовых исследований Университета Калифорнии (Санта-Круз, США), при технической поддержке Посольства Великобритании в Астане. Мнения экспертов не обязательно отражают официальную точку зрения Посольства.

Посольство Великобритании Астана

первых месяцев Французской революции1789 года граждане Франции решили внедрить суд присяжных. Популярный «всенародный» суд стал важным политическим инструментом в руках буржуазии, восставшей против угнетения французской аристократии. То, что началось во Франции, быстро распространилось в соседних странах и регионах: Бельгия и Греция ввели суд присяжных в 1837 и 1844 годах соответственно, за ними следуют Германия в 1848 году, Россия в 1864 году, Испания в 1872 году, Италия в 1873 году и Австрии в 1874 году, а также почти все остальные европейские государства конца 19-го века. Однако на рубеже двадцатого века, в связи с внезапным появлением фашизма, народные суды присяжных в Испании, Италии, Германии и других государствах были вытеснены и их сменили автократические смешанные судебные процедуры, либо магистратский суд. Всенародные суды присяжных были фактически заменены и/или дополнены системой уголовно-процессуальных норм, которые требуют активного участия в судебном процессе профессиональных судей или политических представителей особого уровня, таких как «присяжные заседатели» или «судебные консультанты», которые были тесно связаны с господствующими политическими режимами государств.

После поражения фашизма во время Второй мировой войны и распада Советского Союза и Восточной Европы в конце двадцатого века, мир стал свидетелем еще одного крупного политического сдвига взглядов в отношении участия граждан в управлении государством. Нынешняя вторая волна глобальной судебной реформы следует за сопоставимым с ней политическим сдвигом в балансе геополитической мощи, возникшим после эпохи холодной войны, которая официально закончилась с распадом Советского Союза. Несмотря на вариации в части гражданских реакций на давление со стороны других государств и политический контроль над инакомыслящими согражданами, многие страны в Восточной Азии, равно как и новые демократические страны Центральной Азии, стали участвовать в обширных национальных обсуждениях идеальных моделей участия граждан в судебных системах. Страны, которые долгое время страдали от жестких авторитарных и диктаторских режимов в других частях мира (например, Южная Африка и Конго в Африке, Венесуэла, Боливия и Аргентина в Южной Америке), также прошли через аналогичные обсуждения возможного внедрения народного участия в отправлении правосудия и его потенциального воздействия на уголовно-процессуальное право. В результате многие из них коренным образом преобразовали свои суды и юридические процедуры, допустив различные степени участия групп граждан в суде по уголовным и гражданским делам, создав новое уголовное судопроизводство по выдвижению обвинений в антиправительственной деятельности, а также повысив роль компенсаторных вопросов, связанных с вопиющими корпоративными и бизнес - практиками и решениями.

Единой валютой этих двух волн преобразований и изменений правового поля стало то, что, хотя бы частично, общество повернулось лицом к процессу демократического участия, став антидотом недугов, созданных государственной коррупцией, политическими потрясениями или военной диктатурой. В ответ на дискредитацию правительств, потерю прав, успешное свержение деспотических режимов и освобождение от системы государственного доминирования и иерархии, население все чаще инициировало широкомасштабные обсуждения различного рода демократических институтов. Зачастую эти дискуссии посвящались вопросам введения института суда присяжных или других форм непосредственного участия граждан в системе правосудия.

В следующем разделе рассматривается наиболее свежий опыт судебных реформ, проводимых в мире, а также критически исследуются конкретные модели народного правосудия, принятые в разных странах. Поскольку модели гражданского участия в отправлении правосудия, внедренные в этих странах, были тесно связаны с характером и масштабами правовых преобразований и политических реформ, которые проводились в те

годы, то нами будут также проанализированы государственные и гражданские усилия, предпринимаемые для внедрения определенных систем и форм интеграции и вовлечения граждан в систему правосудия. На основе этих анализов в настоящей статье представлены предложения по преобразованию и совершенствованию системы прямого вовлечения граждан в систему правосудия в Казахстане.

A. НАРОДНЫЕ СУДЫ ПРИСЯЖНЫХ В АЗИИ: ОТ ВСЕНАРОДНОГО СУДА ПРИСЯЖНЫХ ДО СМЕШАННЫХ ОРГАНОВ ПРАВОСУДИЯ

В течение последних двух десятилетий многие страны Восточной Азии, а также зарождающиеся демократии Центральной и Западной Азии, широко обсуждали различные модели участия граждан в системах правосудия этих стран. Во многих странах эти обсуждения привели к существенным изменениям степени вовлеченности граждан. В дополнение к изучению японского опыта важно проанализировать основы систем народного участия в отправлении правосудия и аргументацию, лежащую в основе таких систем.

1. Опыт Японии: от всенародного суда присяжных (Байшин-ин) до смешанного правосудия (Сайбан-ин)

С 1928 по 1943 годы в Японии действовала система суда присяжных (Байшин-ин), при которой жюри присяжных состояло из двенадцати граждан, выбранных случайным образом из сообщества. Только люди с богатым происхождением могли претендовать на роль присяжных заседателей, при этом высоко-привилегированные и «консервативные» присяжные выносили оправдательный приговор в 17% всех уголовных дел. Работа этой модели всеобщего судебного разбирательства при участии присяжных резко прекратилась в 1943 году из-за отсутствия кандидатов на роль присяжных заседателей, а также нехватки у государства ресурсов, необходимых для поддержки функционирования суда присяжных в разгар Второй Мировой Войны. После того, как было приостановлено гражданское рассмотрение уголовных дел, неограниченная власть японской прокуратуры привела к обвинительным приговорам почти в 100% всех уголовных дел. Столь идеальный коэффициент осуждения в уголовных процессах был достигнут за счет злоупотребления полномочиями обвинения, в том числе с использованием «тюрьмы – заменителя», где от обвиняемых в уголовных деяниях добивались принудительных признаний. Кроме того, слепая оценка таких признаний судьями способствовала большому числу неправомерных осуждений в Японии.

Отвечая на призывы к проведению судебной реформы, которые регулярно поступали со стороны общественности и профессиональных юридических кругов, японское правительство в 1999 году, наконец-таки, приняло решение о создании Совета по реформированию судебной системы (СРСС) для оценки и пересмотра политик и программ в сфере уголовного судопроизводства. В своем заключительном отчете за 2001 год СРСС рекомендовал введение новых систем судебных разбирательств под названием Saiban-in Seido (системы Сайбан-ин). Рекомендованная модель народного участия в правосудии не включала систему суда присяжных довоенного стиля. Она призывала создать судебную коллегию из трех профессиональных и шести народных заседателей, призванную выносить решения по оспариваемым уголовным делам, как на этапе вынесения приговора, так и на этапе наказания. В то же время, предлагалось создание и другой судебной коллегии, состоящей из одного профессионального и трех непрофессиональных (народных) судей, которая должна была выносить решение по очевидным делам (когда не возникало спорных вопросов в отношении фактов и доказательств, выявленных в ходе досудебного производства).

В мае 2004 года японское правительство обнародовало Закон «О судебных заседателях» и объявило, что первое заседание судебной коллегии состоится в 2009 году, после пятилетнего подготовительного периода. Закон вступил в силу 21 мая 2009 года и шесть простых граждан, выбранных наугад из местных списков избирателей, стали принимать решения по серьезным уголовным делам вместе с тремя профессиональными судьями. Однако участие простых граждан в уголовных делах не смогло снизить соотношение количества обвинительных приговоров к общему числу рассматриваемых дел. До введения в практику системы Сайбан-ин коэффициент обвинительных приговоров оставался на уровне 99,9%. После введения системы смешанного правосудия он снизился до 99,8%, т.е. удвоив предыдущий оправдательный коэффициент в размере 0,1%.

В мае 2004 года японское правительство пересмотрело еще один закон об участии граждан - Закон о пересмотре Уголовно-процессуального кодекса, улучшив систему суда присяжных посредством возможности участия всех граждан в так называемой Комиссии по пересмотру обвинения (КПО или Кенсацу Шинсакаи). Создание КПО в Японии является еще одной важной судебной реформой в сфере активизации участия граждан в судебной системе. В отличие от гибридного характера коллегии Сайбан-ин, КПО состоит исключительно из одиннадцати обычных граждан, случайно выбранных из числа местных сообществ; эти граждане избираются на шесть месяцев и их основное предназначение заключается в изучении правомочности решений, вынесенных японскими прокурорами и не связанных с вынесением обвинительного заключения. Таким образом, основная задача КПО заключается в обеспечении непосредственного гражданского контроля над действиями правительства, его институтов и их решений относительно того, следует ли продолжать формальное преследование подозреваемых преступников. Принятый в 2009 году новый закон о КПО предоставил юридически обязательный статус обвинительным заключениям КПО. Как известно, до 2009 года японские прокуроры очень избирательно представляли свои обвинительные заключения, делая это крайне неохотно в некоторых политически чувствительных случаях, и даже отказывались предъявлять обвинения видным политикам, правительственным чиновникам, представителям бизнес-элит и сотрудникам правоохранительных органов, тесно связанным с центральной политической властью. В 2009 году, после внедрения новой системы, КПО неоднократно отменяли решения об отмене обвинительных заключений японских прокуроров, демонстративно обвинив, к примеру, бывшего заместителя начальника полиции, трех бывших президентов японской железной дороги Japan Railway West (JR West), трех топ-менеджеров Токийской энергетической компании (TEPCO), которая является крупнейшей и самой мощной корпорацией в Японии, а также членов правящей в то время Демократической партии. В отличие от гибридной коллегии Сайбан-ин, теперь КПО рассматривается в качестве структуры, обеспечивающей мощный гражданский надзор за властными элитами в крупных политических организациях, крупных многонациональных корпорациях и различных ключевых административных органах японского правительства, включая органы полиции. Важно подчеркнуть, что КПО состоит исключительно из простых граждан, случайным образом выбранных из списков местных зарегистрированных избирателей. Очевидно, что подобно довоенным судебным процессам с участием присяжных, судебные коллегии Японии, состоящие исключительно из граждан, функционируют как эффективный механизм «сдержек и противовесов» в отношении институтов власти и привилегий в Японии.

2. Опыт Южной Кореи: Народный институт присяжных заседателей

В начале века Южная Корея предприняла ряд усилий по вовлечению граждан в свою систему правосудия. После окончания Второй мировой войны Южная Корея была известна своим диктаторским военным режимом. С помощью своей тайной полиции, включающей

Центральное разведывательное управление Кореи (ЦРУК), диктаторский режим Южной Кореи осуществлял жесткий контроль над демократическими устремлениями граждан.

В 1987 году Июньское Демократическое Восстание радикально изменило Южную Корею, сменив диктатуру на демократический режим, в результате чего страна встала перед необходимостью внедрять демократические меры по отправлению правосудия. Восстание и связанные с ним последствия окончательно заставили правящее правительство провести выборы, ввести демократические меры и инициировать судебные реформы. Широкомасштабные действия включали в себя внесение в 1987 году поправок в Конституцию Южной Кореи, которые гарантировали независимость судебной власти от политического вмешательства, а также создание Конституционного суда в 1988 году. Впервые правительство Южной Кореи имело действующий и независимый институт для осуществления конституционного контроля. Примерно десять лет спустя, в 1999 году, правительство создало Руководящий комитет по реформированию судебной системы для обсуждения долгосрочного плана участия граждан в системе правосудия, включая активное участие в уголовном судопроизводстве. Среди потенциальных форм участия граждан обсуждалась и система присяжных заседателей.

В 2008 году правительство Южной Кореи, наконец-то, принимает решение о внедрении суда присяжных на пятилетней экспериментальной основе. После анализа результатов этого эксперимента, правительство решило сделать суд присяжных частью более постоянной системы уголовного судопроизводства. Во время первой экспериментальной фазы суды проводились с участием группы обычных граждан, чьей задачей было вынесение решений по серьезным уголовным делам. Поскольку решения жюри не связывают суды каким-либо обязательством, судьи проинструктированы использовать вердикты присяжных в качестве интегрированного и важного инструмента при принятии финального решения на исходе судебного процесса.

Правовая трансформация Южной Кореи была весьма примечательной по причине того, что в отличие от Японии, Южная Корея не имела абсолютно никакой истории прямого участия граждан в судебной системе. Сторонники суда присяжных руководствовались целью повысить степень доверия общественности к легитимности и авторитетности судов, традиционно считавшихся автократическими, скрытными, коррумпированными, всегда находящимися под влиянием государственных чиновников, избранных должностных лиц и корпоративных бизнес - элит из олигархических кругов. Сторонники суда присяжных рассматривали гражданское участие в качестве опоры для обширных реформ в судебной системе, нацеленных на смягчение инквизиторских «бумажных испытаний» Южной Кореи, когда решения судей в значительной степени были сосредоточены на подтверждении предварительных показаний и прокурорских доказательствах, практически не давая возможности защите представлять своих подзащитных. Сторонники суда присяжных надеялись создать открытые и состязательные слушания, включающие живые доказательства, представленные в суде в условиях публичных перекрестных допросов, проводимых в присутствии профессиональных судей и присяжных заседателей. В идеале, в суде защита должна быть на равных с обвинением.

Корейский всенародный суд присяжных стал менять способ реализации уголовного судопроизводства, отойдя от доселе принятых недемократических процедур, установленных в период диктаторского правления. Например, в то время как количество вынесенных обвинительных приговоров гибридной коллегии Сайбан-ин в Японии остается почти на уровне 100%, народный суд присяжных Кореи оправдал 8,8% обвиняемых по уголовным делам.

В дополнение к тому, что народный суд присяжных вовлекается в рассмотрение серьезных уголовных дел, суд присяжных Южной Кореи продвинулся еще на один шаг вперед. В 2005 году Министерство обороны объявило, что оно внедрит систему суда присяжных, в котором офицеры, унтер-офицеры и рядовые солдаты будут участвовать в качестве присяжных заседателей в целях повышения доверия населения к военным трибуналам. По сравнению с другими странами, этот пример Южной Кореи является существенным шагом вперед.

3. Опыт Китая: Суды с участием народных заседателей и система народных наблюдателей

Принимая во внимание довольно продолжительную коммунистическую историю Китая и власть, на протяжении многих лет принадлежавшую ключевым должностным лицам Коммунистической партии, неосведомленный наблюдатель может предположить, что у Китая нет опыта прямого участия граждан в судебной системе страны. Однако, в 1954 году в новой конституции Китая был представлен раздел, вводивший систему народных заседателей для рассмотрения гражданских и уголовных дел. Как и в японской системе Сайбан-ин, система народных заседателей Китая опиралась на коллегиальное сотрудничество как профессиональных, так и народных заседателей. Однако контроль Мао Цзэдуна над коммунистическим режимом страны не позволил данной системе функционировать, так как столь публичная и инициированная людьми правовая структура воспринималась как «бастион буржуазной справедливости». Если бы было позволено внедрить данную модель прямого участия граждан, это могло бы предотвратить ряд массовых бедствий, произошедших в Китае. Сельскохозяйственная политика Мао в эпоху «Большого скачка» в конце 1950-х и начале 1960-х годов привела к массовому голоду во всем Китае и гибели почти 30 миллионов китайских фермеров. В 1966 году правительство инициировало Культурную революцию, которая привела к преследованию миллионов китайцев, в том числе политических диссидентов, публичных интеллектуалов, ученых, прогрессивных педагогов и академиков. Только после ухода Мао, в конце 80-х годов, Дэн Сяопин начал реконструировать правовую систему и судебные процедуры Китая, открыв юридические школы и реформировав уголовное законодательство и судопроизводство. В 1998 году Верховный суд разработал положения и нормы, направленные на совершенствование и обеспечение функционирования системы смешанных судов, проводимых с участием присяжных заседателей из числа простых граждан.

В 2004 году Китай обнародовал новый юридический документ, призванный укрепить собственную традиционную систему народных заседателей и народные суды. В частности, 28 августа 2004 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял «Решение о совершенствовании института народных заседателей» в целях совершенствования судебной системы Китая, которая постоянно подвергалась критике со стороны западных наблюдателей за судебную коррупцию и отсутствие независимости судов. Институциональная и финансовая основа для системы присяжных заседателей Китая была еще более усилена дополнительными поправками, принятыми китайским правительством в 2005 и 2010 годах.

В апреле 2003 года Народный конгресс в рамках экспериментальной судебной программы представил систему квази-большого жюри, носящую название «Система народных наблюдателей». В 2010 году Китай решил внедрить эту систему на всей территории страны. Эта система позволила избираемой группе китайских граждан выносить консультативные рекомендации и оценки в процессе расследования уголовных дел. Народные наблюдатели могут выдвигать возражения в отношении расследуемых прокуратурой производственных преступлениях; по «явным» отказам прокуратуры продолжать расследования; по длительным

и «необоснованным» задержаниям; по незаконным обыскам, удержанию и замораживанию имущества; по отсутствию решений о выплате компенсаций в рамках уголовного процесса; а также в отношении мошеннических действий сотрудников прокуратуры в целях личной наживы (взяточничество и случаи обхода законодательства). Помимо этого, народные наблюдатели могут подвергать сомнению другие проступки, в том числе вымогательство признаний с помощью пыток, насильственное изымание доказательств и тому подобные незаконные или несанкционированные действия. По существу, наблюдатели работают в качестве надзорного наблюдательного органа, стремящегося исключить злоупотребление властью в процессе обвинения.

Несмотря на введение новой системы народных заседателей, смешанных судов и новой системы народных наблюдателей, призванных контролировать могущественных китайских прокуроров, Китай по-прежнему занимает одно из самых высоких мест в мире по количеству обвинительных приговоров. Например, в 2009 году, за год до введения в стране системы народных наблюдателей, в Китае было принято 99,9% обвинительных приговоров. В 2013 году, после введения новой системы суда присяжных, Китай признал виновными более 840 000 обвиняемых, а 2 162 обвиняемых были признаны невиновными, то есть 99,8% получили обвинительный приговор. Японские и китайские примеры смешанных и гибридных судов подтверждают, что участие профессиональных судей в рассмотрении уголовных дел способствует практически одинаковой высокой степени вынесения обвинительных приговоров. Очевидно, что новые «усовершенствованные» гибридные судебные процессы с участием присяжных заседателей и созданная система народных наблюдателей не смогли внедрить демократические идеалы отправление правосудия в Китае.

4. Участие граждан в судебной системе на Тайване – Всенародный суд присяжных

В 2012 году правительство Тайваня ввело гражданское участие в свою систему уголовного правосудия. В январе 2011 года Судебный Юань, являющийся высшим судебным органом Тайваня, впервые создал независимый комитет для изучения целесообразности создания суда присяжных. Во многом это решение о создании нового комитета было принято в качестве судейского ответа на непопулярное решение тайваньского Верховного суда, отменяющее обвинительное заключение человеку, обвиняемому в сексуальном посягательстве на несовершеннолетнюю девочку. Это решение сразу же породило массовое общественное движение «Белой розы» в сентябре 2010 года, во главе которого встали тысячи матерей, требовавших уволить «судей динозавров» - термин, часто используемый для обозначения юристов- бюрократов, не желающих видеть реальный мир, существующий за пределами Зала судебных заседаний. В январе 2012 года, на основании решения комитета, представители судебной власти представили Исполнительному Юаню проект временного закона, регулирующего участие присяжных заседателей в уголовных процессах и называемого пилотной программой «наблюдающих присяжных заседателей». В соответствии с временным законом серьезные правонарушения, связанные со смертной казнью или тюремным заключением сроком на семь и более лет, будут рассматриваться с участием присяжных заседателей. Судебная коллегия будет состоять из пяти народных присяжных, выбранных случайным образом из числа граждан в возрасте старше 23 лет, которые, как минимум, имеют среднее образование и более 4 лет проживают на территории юрисдикции суда. На первом этапе судебной реформы решения группы народных присяжных будут считаться консультативными. Окончательные решения будут выноситься коллегией, состоящей из трех профессиональных судей.

Законодательный Юань пока еще не приняла законопроект, необходимый для ввода в действие смешанных судов, в которых бы участвовали непрофессиональные и профессиональные судьи. Между тем, в 2016 году была избрана президент Цай Инвэнь, которая, вместе со своей партией, решили внедрить суды присяжных, состоящих из двенадцати членов. Как и в системе суда присяжных США, вердикт требует единогласного решения. Пока дебаты о введении двух систем суда присяжных продолжаются; в октябре 2016 года юристы, включая законодателя от Демократической прогрессивной партии Цай И-ю, выступили за введение народного суда присяжных и осудили участие профессиональных судей в рассмотрении уголовных дел.

В феврале 2017 года, в знак протеста против бывшего судьи Хсу Ю-сю, который поддержал введение на Тайване смешанного типа судов, многие профессиональные и общественные организации, такие как «Тайваньская ассоциация присяжных заседателей», «Гражданский конгресс», «Общество Северного Тайваня», «Тайваньская ассоциация гражданского участия», «Тайвань навсегда!» и другие общественные организации, приняли участие в широкомасштабной общественной демонстрации, призывающей внедрить институт суда присяжных, который, по их мнению, является единственным демократическим образованием, способным очистить систему правосудия от «личной предвзятости, коррупции и враждебного влияния». Юристы-правоведы и общественные деятели были хорошо осведомлены об отсутствии надзорных функций у присяжных заседателей в Китае, а также о том, что японским гибридным коллегиям Сайбан-ин так и не удалось уменьшить абсолютный показатель обвинительных приговоров при рассмотрении уголовных дел. И хотя центральному правительству еще только предстоит принять окончательное решение по конкретной модели участия присяжных заседателей в судебных процессах, наиболее вероятно, что на Тайване наибольшую поддержку получит модель судопроизводства с участием суда народных присяжных, а не гибридная модель, совмещающая профессиональных и непрофессиональных судей.

5. Участие общественности в судебных процессах в других частях Азии

В других частях Азии реакция на концепцию участия общественности в процессе правосудия проходила по-разному, внедряя различные модели участия граждан в различных государственных и независимых юрисдикциях. На Филиппинах уголовными и гражданскими делами занимались исключительно профессиональные судьи. Поскольку Азия повернулась лицом к концепции вовлечения граждан в судебную систему, несколько некоммерческих организаций страны горячо лоббировали идею участия народных заседателей в судопроизводстве. Филиппинская ассоциация адвокатов даже направила делегатов в Японию для изучения возможности создания собственной системы народного правосудия, рассматривая, в том числе, идею смешанных коллегий Сайбан-ин. Однако правительство не поддалось этим усилиям.

В Таиланде перед военным переворотом 2006 года национальное правительство провело дискуссию и дебаты по поводу возможного введения системы гражданского участия в правосудии. В 1992 году народное восстание «Черный май» против диктаторского правительства привело к многочисленным юридическим и политическим реформам, включая промульгацию Конституции 1997 года, в которой подчеркивались принципы демократии, верховенства закона и прямое участие граждан на многих уровнях и во многих формах. Три специальных суда уже включили народных заседателей в свои судебные процессы, в том числе: (1) Суды по интеллектуальной собственности и мировой торговле, (2) Трудовые суды, (3) Суды по делам несовершеннолетних и семьи; в этих судах народных заседателей просили сотрудничать с профессиональными судьями. Народные заседатели были экспертами и

назначались на год, и, как минимум в судах по семейным делам, одним из народных заседателей обязательно должна была быть женщина. Новая Конституция получила всеобщее одобрение, обозначив конец внеконституционному военному правлению. Однако дискуссии и дебаты о демократических реформах, в том числе об участии общественности в судопроизводстве, внезапно закончились в 2006 году, когда тайские военные захватили власть и отменили Конституцию.
В других частях Азии также возникли аналогичные демократические движения, которые, в конечном счете, были встречены контрмерами со стороны судебной власти или правительств, либо в контексте подавления народных движений, в том числе пытающихся ввести суды присяжных, либо в контексте полного уничтожения идеи участия граждан в судопроизводстве как таковой. Например, в 1960 году Индия отказалась от системы судов с народными присяжными, то же самое сделали и другие бывшие британские колонии: например, Сингапур закончил экспериментировать с судом присяжных в 1969 году, а Малайзия сделала то же самое в 1995 году. Наряду с этим люди организовывали движения, пытаясь вернуть систему прямого участия граждан в уголовном судопроизводстве. Например, недавние скандалы с коррупцией в правительстве Малайзии вновь активизировали национальные дебаты о повторном создании коллегии присяжных из семи человек в системе правосудия. При переходе от репрессивных режимов к более демократичным институциональным механизмам многие страны Азии начали инициировать национальные дебаты о возможном внедрении разнообразных моделей участия общественности в процессах уголовного правосудия.

B. НАРОДНЫЕ СУДЫ ПРИСЯЖНЫХ В БЫВШИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕВРОПЫ

Самая последняя волна участия общественности в системе правосудия охватила Центральную Азию после распада Советского Союза. В России суд присяжных был создан вскоре после распада СССР в 1991 году. Рассматриваемое многими в качества краеугольного камня демократического участия и судебной реформы, введение суда присяжных произошло еще до принятия российского Уголовно-процессуального кодекса. 16 июля 1993 года Россия внесла поправки в советский закон о структуре судов и утвердила создание судов присяжных. В основу введения системы судов присяжных было заложено четыре цели. Во-первых, реформаторы хотели обеспечить независимость системы правосудия и освободить ее от политического контроля. Во-вторых, они хотели продвигать систему состязательности, которая поощряла полное раскрытие доказательств. В-третьих, реформаторы стремились устранить подавляющую предвзятость в пользу прокуроров, что было типично для советской неоинквизиционной системы. Наконец, они стремились преодолеть разрыв между юридическими институтами и гражданами в целом. В качестве пилотного проекта суды присяжных были представлены в девяти регионах России. Несмотря на протесты правительства и жалобы на бюджетные ограничения, к 2003 году суды присяжных были введены на всей территории России. Фактически, Чечня, один из субъектов Российской Федерации, являющийся наиболее этнически репрессированным регионом, получила окончательное разрешение от российских законодателей на проведение судебных процессов с участием присяжных заседателей только в 2006 году. Первый суд присяжных в Чечне состоялся в апреле 2010 года.

Еще одно крупное движение за создание разнообразных моделей участия граждан в отправлении правосудия произошло в трех прибалтийских государствах - бывших советских республиках - Эстонии, Литве и Латвии. Борясь более полувека против коммунистического режима, эти три бывшие советские республики получили освобождение, чтобы восстановить национальную независимость и осуществить радикальную демократическую трансформацию своих систем правосудия. Стремление создать независимую систему управления оставалось

достаточно сильным в сознании этнических прибалтийских граждан, в первую очередь, из-за различий в обычаях, языке и религиозной идентичности. Этому способствовали также уникальная история региона и память о коренной культуре.

До оккупации Советского Союза в начале XX века прибалтийские страны оккупировали и контролировали Германия и другие европейские страны. В 1918 году, после Первой мировой войны и поражения Германии, три прибалтийских государства объявили о своем национальном суверенитете. Два года спустя они подписали мирный договор с Советским Союзом, который отказался от прошлых и будущих претензий ко всему прибалтийскому региону и территории. В течение двух десятилетий эти три прибалтийские страны оставались независимыми, но в сентябре 1939 года в Эстонии внезапно было размещено 25 000 советских военнослужащих. Секретный дополнительный протокол к пакту Молотова-Риббентропа 1940 года, подписанный Адольфом Гитлером и Иосифом Сталиным, принудительно интегрировал три прибалтийских государства в сферу интересов Советского Союза. Чтобы ликвидировать национальное сопротивление и уничтожить какой-либо протестный потенциал народного движения за национальную независимость, Сталин провел ряд репрессий, принудительно отправив десятки тысяч балтийских «политических диссидентов» на политическую «реабилитацию» в ГУЛАГ, а также разместив в балтийских городах крупные поселения этнических русских для создания в регионе военно-промышленного комплекса советского образца. Такая политика также способствовала так называемым «цивилизационным миссиям» и «русификации» балтийского населения. По иронии судьбы такая репрессивная социальная политика и пророссийские программы добились противоположных результатов, создав еще более сильные националистические подпольные движения, стремившиеся к освобождению и независимости от советского контроля.

Латвия первая инициировала проведение всенародного протеста, начав в 1986 году масштабное политическое движение за освобождение и независимость; в то время группа прогрессивных граждан основала антикоммунистическую группу по защите прав человека «Хельсинки-86». В следующем году «Хельсинки-86» организовала массовую общественную антисоветскую демонстрацию, приуроченную к годовщине пакта Молотова-Риббентропа и годовщине депортации политических диссидентов стран Балтии в 1941 году. В 1988 году группа «Хельсинки-86» организовала еще одну массовую протестную демонстрацию, открыто пронеся флаг Латвии. Подводя итог можно сказать, что Латвия стала одним из основных зачинщиков «Поющей Революции», как зачастую называют освободительные события, имевшие место в период между 1987 и 1991 годами.

Действия группы и народное сопротивление проложили путь для демократических движений Эстонии и Литвы. В 1989 году, в пятидесятую годовщину пакта Молотова-Риббентропа, два миллиона эстонцев продемонстрировали свое политическое единство и народную оппозицию советской оккупации, связав свои руки и сформировав трехсотмильную человеческую цепь, идущую от эстонской столицы Таллинна до литовского города Вильнюс. Примерно в то же время Эстония приняла ряд законов, противоречащих контролю центрального советского правительства. Фактически, в декабре 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР официально принял закон, осуждающий советские репрессии как преступления против человечности, и провозгласил автоматическую реабилитацию эстонцев, которые были депортированы в 1940-х и 1950-х годах. На основании этого Верховные суды Литвы и Латвии выдали десятки тысяч свидетельств о реабилитации тем, кто был осужден и депортирован Советским Союзом.

11 марта 1990 года Литва наконец-то объявила о восстановлении своей независимости от Советского Союза. В следующем году, 20 августа 1991 года, о своей независимости объявила

Эстония. Латвия объявила о своей независимости на следующий день. Эти три декларации о независимости в сочетании с последующим признанием независимости Балтии Украиной и Западом заставили Советский Союз формально признать их независимость и национальный суверенитет 6 сентября 1991 года.

Отделение стран Балтии от СССР и их решение присоединиться к Совету Европы (СЕ) способствовали критическому анализу роли прямого гражданского участия в государственном управлении и в системах уголовного правосудия этих стран. Страны были настроены на соблюдение правовых норм, принципов прав человека и продвижение демократических процессов, требуемых Советом Европы. В отличие от Европейского союза (ЕС), СЕ не принимает обязательных для всех стран-участниц законов. Тем не менее, Европейский суд по правам человека ввел в действие Европейскую конвенцию о правах человека.

После провозглашения своей независимости Эстония быстро продвинулась в направлении вовлечения граждан в судебную систему, введя не суды присяжных, а систему смешанных судебных коллегий, где тяжкие уголовные дела рассматривали один профессиональный судья и два народных судьи. Народными судьями могут быть взрослые граждане Эстонии в возрасте менее семидесяти лет, обладающие «подходящими моральными качествами». Граждане, имеющие судимость, а также действующие военнослужащие не могут быть народными судьями. Народные судьи получают почасовую оплату за свою работу. В рамках обновленных правил доказывания закон Эстонии позволяет судье по своему усмотрению использовать письменные заявления в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства, вместо того, чтобы полагаться исключительно на устные показания.

Эстония стремилась расширить распространение знаний о гражданском участии в судопроизводстве. В 2012 году Эстония учредила Союз народных судей Эстонии (СНСЭ) для содействия сотрудничеству и обмену знаниями и информацией о роли народных заседателей в системе правосудия и процессе законотворчества. Эстония приняла Европейскую хартию судебных заседателей 11 мая 2012 года, приурочив это событие к первому Европейскому дню судебных заседателей, отмечаемому в Европейском парламенте в Брюсселе. СНСЭ принял участие в разработке Европейской хартии судебных заседателей. В результате, народные судьи, работающие в Эстонии, получили финансовую защиту от государственных налогов, которые в противном случае могли бы возникнуть и применяться к компенсации, выплачиваемой народным судьям, или возмещенным расходам, связанным с деятельностью народных судей.

Латвия, еще одна бывшая советская и балтийская республика, в своей конституции закрепила роль народных заседателей в системе правосудия. Вскоре после провозглашения независимости в 1992 году Латвия разработала конституцию, гарантирующую право на суд присяжных по уголовным делам. Как и в Эстонии, Латвия приняла смешанную систему суда, предусматривающую объединение простых граждан и профессиональных судей при рассмотрении серьезных уголовных дел. Отличие от народных судей Эстонии заключается в том, что народными судьями не могут быть граждане, которые сотрудничали с бывшим советским коммунистическим режимом. К этой категории относятся бывшие сотрудники КГБ и советские военные. Однако в последние годы были введены реформы, ограничивающие юрисдикцию народных заседателей в пользу профессиональных судей. В 2009 году Латвия окончательно отменила институт народных заседателей.

Литва, еще одно балтийское независимое государство, осталась единственной прибалтийской страной, не принявшей систему народных заседателей после обретения своей независимости. Однако повсеместная коррупция в правительстве и резкая критика общественности в отношении судебных органов заставляют правительство рассматривать

вопрос о введении суда присяжных, в первую очередь в качестве структуры, контролирующей правительство. В своей попытке избавиться от наследия советского политического господства, а также по причине идеологического и культурного наследия Литвы, имевшей тенденцию быть «благоприятной для коррупции», в 2010 году президент и премьер-министр Литвы предложили ввести в стране суд присяжных или смешанную систему судопроизводства. Миклош Маршалл, региональный директор Transparency International по странам Европы и Центральной Азии, в своих словах суммировал ситуацию Литвы, заявив, что «правительство никогда не было слугой или партнером - оно всегда было чуждо нам». Используя постоянное народное давление в целях введения суда присяжных для борьбы с коррупцией чиновников и самодержавным правлением, граждане Литвы требовали перемен. Наконец, в 2014 году правительство Литвы разработало закон о внедрении системы народных заседателей. Этот закон и участие граждан в системе правосудия основаны на принципах добровольности, прозрачности, беспристрастности и независимости.

Среди бывших советских республик только Россия ввела систему рассмотрения дел с участием народного суда присяжных, а другие республики внедрили систему смешанного судопроизводства. Ученые единодушно критикуют гибридные смешанные суды в постсоветских республиках, поскольку подавляющая власть и привилегии при рассмотрении уголовных дел по-прежнему остаются в руках профессиональных судей, в том числе решения «опротестовать» кандидатов в жюри присяжных и в части превентивных мер, таких как освобождение под залог и заключение под стражу. Аналогичным образом, привилегия граждан рассматривать социально-чувствительные и оспариваемые дела в так называемых политических процессах была насильственно исключена из полномочий присяжных заседателей России, и была передана коллегии, состоящей из трех назначенных государством профессиональных судей. Различные модели участия граждан в судебных процессах, принятые в постсоветских республиках, постепенно уменьшают политическую роль традиционного народного участия в отправлении правосудия. Но есть надежда на то, что общественные дебаты и национальные дискуссии активизируются в целях усиления политической роли и функции «сдержек и противовесов» в системе народного правосудия в постсоветских республиках.

D. НАРОДНЫЙ СУД ПРИСЯЖНЫХ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Более полутора веков Латинская Америка была под гнетом военных диктатур, переживала гражданские войны, политические беспорядки, экономический коллапс и ужасную нищету большей части своего населения. В частности, повсеместная нищета и сокращение национальной экономики в 1980-х годах усилили необходимость в новой политизации судебной и административной систем. Подобно ситуациям в других регионах с укоренившимися традициями автократических режимов, известных жестоким военным доминированием в экономических и политических системах, несколько латиноамериканских стран успешно устранили деспотические правительства и приняли государственные экономические и политические программы, дающие возможность внедрить демократические институты, включая различные модели прямого участия граждан в рассмотрении уголовных дел.

После окончания «холодной войны» Боливарианская Республика Венесуэла стала первым современным государством в Латинской Америке, внедрившим две системы судебного производства: народные и смешанные суды. В 1999 году правительство Венесуэлы провело, возможно, самую смелую правовую реформу, приняв Органический Уголовно-Процессуальный Кодекс (ОУПК). В ходе этого процесса были введены двойные системы гражданского участия в уголовном судопроизводстве: народное жюри присяжных и гибридный

смешанный суд с участием как непрофессиональных, так и профессиональных судей. Как ни странно, проект ОУПН был разработан не администрацией националистического и реформистского президента Уго Чавеса, а законодателем Венесуэлы Луис Энрике Оберто.

В 1995 году Оберто приступил к реформированию инквизиторской системы уголовного правосудия, в полном объеме действующей во всех письменных документах. Создана в рамках ОУПН новая система предусматривала три различных типа отправления правосудия, включая систему профессионального судопроизводства с участием только профессиональных судей. Степень участия профессиональных судей и народных заседателей в уголовных процессах зависит от тяжести преступления и может быть представлена следующим образом: (1) один профессиональный судья будет вести судебный процесс по предполагаемым преступлениям, наказуемым до четырех лет лишения свободы; (2) смешанный суд, состоящий из одного профессионального судьи и двух народных заседателей будет выносить решения по предполагаемым преступлениям, наказуемым от четырех до шестнадцати лет; (3) суд присяжных заседателей в составе девяти присяжных с одним председательствующим судьей будет выносить решения по предполагаемым преступлениям, наказуемым на срок более шестнадцати лет. При отборе народных заседателей суды используют списки регистрации избирателей и на их основании составляют предварительный список потенциальных кандидатов. Все потенциальные присяжные должны быть гражданами Венесуэлы, в возрасте 25 лет или старше, «здоровые телом и душой», и более специфично – они должны быть жителями той юрисдикции, в которой будет рассматриваться дело. Потенциальные присяжные заседатели, кому 70 лет и старше, имеют возможность отказаться от участия. Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и политики не имеют права участвовать в суде присяжных.

Из-за длительного периода диктаторского режима правительство нового президента Уго Чавеса решило включить голоса и здравый смысл граждан в процесс рассмотрения тяжких и особо тяжких преступлений. И хотя в 2001 году президент Чавес приостановил работу гражданских судов присяжных, в Венесуэле до сих пор действуют смешанные суды. Интересно то, что в 2000 году - в первый год своей полноценной работы - доля оправдательных приговоров, вынесенных смешанными судами, была выше (41%), чем доля оправдательных приговоров, вынесенных судом присяжных (33%). Выбор недавно назначенных и молодых судей для участия в смешанных судах отражает потенциально более продемократическую позицию и перспективы для сотрудничества с гражданскими судьями.

Другие страны Латинской Америки также имели опыт участия граждан в системе правосудия. В 1999 году Многонациональное Государство Боливия внедрило систему смешанных судов, приняв новый Уголовно-процессуальный кодекс, нацеленный на искоренение традиционной инквизиторской прокурорской практики. В этой системе, судебная коллегия состоит из двух профессиональных и трех народных заседателей, которые должны выносить решения по преступлениям, наказуемым лишением свободы на срок более четырех лет. Реализованный в 2001 году, именно смешанный суд, а не народный суд присяжных, стал первым экспериментом гражданского участия в отправлении правосудия в юридической истории Боливии. Судебные приговоры выносятся на основании большинства голосов и если необходимое для обвинения или оправдания количество голосов будет равным, то приговор должен быть наиболее благоприятным для подзащитного.

Аналогичные события привели к изменению системы уголовного правосудия в Аргентине. Стремясь уйти от традиционной многострадальной системы уголовного правосудия, сильно зависящей от прокуроров, правительство инициировало реформы, направленные на внедрение состязательной модели судебного разбирательства, которая включала бы участие народных заседателей. Система смешанных судов, состоящих из восьми народных

заседателей и трех профессиональных судей, впервые была введена в Кордове, одной из 23 аргентинских провинций. Первое слушание с участием смешанного суда состоялось в августе 2005 года в городе Сан-Франциско, провинции Кордова, где смешанный суд признал Виктора Фернандо Луна - первого ответчика народных заседателей - виновным по обвинению в убийстве при отягчающих обстоятельствах и приговорил его к смерти.

Федеральное правительство Аргентины неоднократно предпринимало попытки ввести всенародный суд присяжных. Судебное разбирательство уголовных преступлений с участием присяжных заседателей впервые было санкционировано Конституцией 1853 года, однако в течение долгого времени усилия по принятию соответствующего законодательства были безуспешными. Лишь в ноябре 2011 года, в первый раз за всю историю Аргентины, южная провинция Неукен приняла закон о создании суда присяжных, который отличался от смешанного судебного производства, введенного в провинции Кордоба на севере страны. Суд присяжных состоит из 12 граждан, которые могут выносить решения по серьезным преступлениям, где потенциальный приговор может составлять свыше 15 лет. В отличие от практикующегося в США требования единогласного решения по рассматриваемым уголовным делам, тут для осуждения требуются только восемь голосов.

Вскоре, основываясь на этом успехе, Буэнос-Айрес - самая густонаселенная и городская провинция Аргентины - также ввела народный суд присяжных. 26 сентября 2013 года губернатор Даниэль Сьоли подписал закон о создании системы судов присяжных в провинции Буэнос-Айрес. Судьям-гражданам надлежит выносить решения о преступлениях, наказуемых как минимум 15-тью годами тюремного заключения, включая убийство с отягчающими обстоятельствами, похищение людей с последующим вымогательством, убийство с применением пыток, убийство с грабежом и преступления с сексуальным домогательством. Как и в провинции Неукен, суд присяжных Буэнос-Айреса состоит из 12 граждан. В качестве заместителей назначаются дополнительные шесть граждан. В отличие от судебных процессов суда присяжных Неукена, присяжные должны собрать не менее 10 голосов, чтобы осудить обвиняемого, а если дело касается пожизненного заключения, то требуется единогласное решение всех присяжных. На сегодняшний день в других провинциях Аргентины проводятся гражданские движения, нацеленные на принятие модели судов присяжных и связанных с ними судебных реформ.

Как и в случае с Венесуэлой и Боливией, которые долгое время страдали от жестокой военной диктатуры, прежде чем народное движение начало трансформировать политический ландшафт этих стран путем свержения деспотического режима для восстановления своих демократических правительств, Аргентина также пережила жестокую историю военной диктатуры, прежде чем обрела свою демократию. Военный переворот 1976 года сверг демократически избранного президента Изабеля Перона, и вскоре во главе страны встала военная хунта, распространившая дух террора на все провинции страны. Во времена так называемой «Грязной войны», в течение семи лет, десятки тысяч людей из разных провинций были тайно захвачены, подвергнуты пыткам и убиты. После окончательного восстановления демократического режима в Аргентине, в 1983 году начались уголовные процессы над бывшими лидерами хунты, которые стимулировали рост интереса людей к справедливому и объективному судебному разбирательству дел бывших диктаторов и их наемных солдат.

Вскоре в Кордове начались серьезные дебаты и обсуждения возможного принятия разнообразных моделей народного участия в отправлении правосудия, в результате которых было окончательно решено ввести смешанную модель региональных судов. Аналогичные дискуссии по вопросу создания судов с участием народных заседателей также возникли и в других провинциях Аргентины, воплотившись в создание народных судов присяжных в двух крупных столичных регионах. Эти движения в Аргентине свидетельствовали о глубокой

заинтересованности людей в создании демократических институтов, где судебная власть концентрируется в руках людей, а не политических или профессиональных судей, назначаемых правительством. Создание народных судов присяжных, а не гибридных смешанных судов, в Буэнос-Айресе - самой большой провинции Аргентины, где расположена столица - свидетельствует о большей популярности системы вынесения решений только гражданами. Сегодня пример столицы продолжает влиять на подобные обсуждения в других провинциях Аргентины.

E. НАРОДНЫЙ СУД ПРИСЯЖНЫХ В АФРИКЕ И ДРУГИХ СТРАНАХ МИРА

После распада эпохи апартеида несколько десятилетий назад Южная Африка вновь внедряет практику участия граждан в отправлении гражданского и уголовного правосудия. В начале девятнадцатого века, будучи британской колонией, Южная Африка приняла систему всенародного суда присяжных и в 1827 году в Кейптауне провела первое судебное разбирательство с участием присяжных заседателей. Со временем оказываемая суду присяжных поддержка стала уменьшаться. Сначала, в 1926 году, были отменены суды присяжных по гражданским делам, а в 1969 году, в соответствии с 34-м Законом об упразднении жюри присяжных, были также отменены уголовные процессы с участием присяжных заседателей.

После распада правительства апартеида в Южной Африке в 1991 году под руководством Нельсона Манделы было создано новое правительство. Несмотря на кончину прежней системы народного участия, правительство Южной Африки решило поэкспериментировать с участием граждан в уголовном судопроизводстве, рассмотрев вопрос о введении гибридного смешанного судопроизводства. Председательствующий судья должен был назначать одного или двух граждан (в зависимости от необходимости) для участия в ходе любого судебного разбирательства в качестве народных судей или народных заседателей. Народным заседателям также разрешалось участвовать в гражданских процессах. Суд назначал одного или двух народных судей только в том случае, если это было целесообразно для отправления правосудия. Назначение народных судей должно было быть сделано до представления каких-либо доказательств. Кроме того, двое народных судей присоединялись к профессиональной судье для вынесения обвинительных приговоров по обвинению в убийстве, если только обвиняемый не просил суд проводить заседание без участия народных заседателей.

Бывшие югославские республики активно продвигали участие простых граждан в правовой системе, причиной чему во многом была постоянная тревога, вызванная государственными притеснениями и сильным желанием интегрировать участие граждан в общественное управление. После окончания Второй мировой войны, с 1947 года, диктатор Иосип Броз Тито контролировал центральное правительство Социалистической Федеративной Республики Югославии до своей смерти в 1980 году. В течение этого периода Югославия председательствовала над шестью этнически различными и независимыми республиками юго-восточного региона Европы. Чтобы подавить внутренние конфликты и контролировать политических диссидентов, Тито создал высокоэффективную тайную полицию и ликвидировал многие диссидентские элементы. Смерть Тито в 1980 году несколько ослабила власть и политический контроль центрального правительства, а также усугубила этническую напряженность в республиках. В 1991 году начались югославские войны, в результате которых появились шесть независимых национальных государств.

Республика Хорватия провозгласила свою независимость в 1991 году. Для того, чтоб повысить участие граждан в судебной системе, в 1996 году Хорватия внедрила не народные

суды присяжных, а смешанную судебную. В рамках новой системы двое народных судей объединялись с одним профессиональным судьей в ходе судебного процесса для вынесения решений по уголовным обвинениям, предусматривающим максимальный срок наказания от одного до пятнадцати лет. Наблюдатели, осуществляющие контроль над гражданским участием в Европе, критиковали послушную роль народных судей и их неспособность влиять на результаты судебного разбирательства в данной смешанной системе судопроизводства. Например, один из европейских наблюдателей указал, что народные заседатели часто называются марионетками, нити которых находятся в руках судебных органов. В Хорватии, например, народные заседатели часто назывались «двумя капустными головами за ... профессиональными судьями». И хотя недавно признанные бывшие Югославские республики признают бесспорными заслуги гражданского участия в управлении, а также они активно способствовали участию простых граждан в управлении судебной системой, эффективность правового участия гражданских судей в уголовных судах в значительной степени была скомпрометирована преимуществами профессиональных судей при рассмотрении уголовных дел.

F. ВЫВОДЫ

Системы судов присяжных заседателей и смешанные суды представляют собой два символа демократических идеалов, поощряющих гражданское участие в отправлении правосудия. Анализ последних исторических событий показывает, что во всем мире системы народных судов неоднократно появлялись именно в результате значительных социальных изменений и политических преобразований. В большинстве своем они представляли собой ответ населения на свержение деспотических и жестоких военных режимов, которые долгое время подавляли людей и зачастую выступали в роли хищников по отношению ко всему населению. Социально-политические трансформации, связанные с устранением таких авторитарных и диктаторских режимов, а также последующие освобождения граждан от господства правительств способствовали возникновению народного призыва к более широкому участию граждан в процессе управления равными и справедливыми системами уголовного правосудия.

Смешанная судебная система, принятая в Казахстане в 2007 году, призывает к сотрудничеству профессиональных судей и народных заседателей при рассмотрении уголовных дел. Первоначально участие граждан ограничивалось рассмотрением преступлений, наказуемых смертной казнью или пожизненным заключением; однако недавняя реформа расширила юрисдикцию смешанных судов на все тяжкие преступления или преступления, наказуемые лишением свободы на срок свыше двенадцати лет, за исключением политических преступлений. В то же время смешанные суды Казахстана столкнулись с той же проблемой, что и другие народные суды: речь идет об отсутствии независимости от государственного влияния, в результате чего количество обвинительных приговоров по уголовным делам составляет практически 100%. Этот показатель аналогичен опыту многих других стран, недавно принявших систему смешанных судов, за исключением, пожалуй, Венесуэлы.

Помимо этого, история судебных тяжб с участием присяжных заседателей предупреждает нас о том, что энтузиазм в отношении демократического правления может со временем ослабевать, особенно по мере того, как силы, стремящиеся к политическому господству, начинают возрождаться и противостоять народным движениям. Главной иллюстрацией прошлого является рост фашизма в начале XX века в Европе и в других странах, которому удалось сократить или даже избавиться от демократической роли народных заседателей в системе правосудия. Исторический анализ также показывает, что системы народных судов в

основном применяются при вынесении судебных решений по уголовным преступлениям, а не по гражданским делам или спорам. Активное участие простых жителей в уголовных процессах является полезным инструментом для граждан, которые оценивают и проверяют действия участников государственной судебной системы, включая прокуроров, профессиональных судей, полицейских и адвокатов. Очевидно, что многие гражданские группы могут существенно выиграть от расширения участия народных заседателей в гражданской сфере.
Система судов присяжных и система народных заседателей способны повысить возможности общества проверять и оценивать надлежащее поведение государственных учреждений, политических организаций, могущественных коммерческих предприятий. Зачастую правительство не уделяет должного внимания гражданским правонарушениям, которые совершают его же собственные подструктуры. Профессиональные судьи по-прежнему остаются неотъемлемой частью судебного бюрократического аппарата национального правительства. Нельзя отрицать тот факт, что решения судей с большей вероятностью отражают интересы правительства и мощных политических секторов, нежели решения простых граждан. Судебные решения профессиональных судей против сильных мира сего могут негативно сказаться на их бюрократической карьере в судебной системе, в то время как обычные граждане, заседающие лишь в одном суде или выполняющие судейские функции в ограниченный период времени, не будут сталкиваться с таким давлением.

В течение последних нескольких десятилетий в Центральной Азии и в других странах были представлены разнообразные модели народного участия в отправлении правосудия. Как уже указывалось ранее, ни одно из государств не внесло предложений по изучению опыта участия граждан в разрешении гражданских споров. В Китае недавние реформы системы народного правосудия включали рассмотрение гражданских споров, однако коллегиальный орган все еще полагается на участие профессионального судьи. Возможность участия народных заседателей в гражданских судебных процессах в Казахстане, например, произведет революцию в судебной системе и позволит обычным гражданам решать гражданские споры, связанные с предполагаемыми правонарушениями влиятельных лиц, экономических элит, крупных корпораций и правительственных учреждений. Сюда можно отнести и неэтичную коммерческую практику, и финансовые операции, и злоупотребление институциональными полномочиями, и даже промышленные аварии и катастрофы. Принятие концепции судов присяжных и её распространение на гражданские дела в Казахстане может потенциально функционировать в качестве важного политического всенародного института, призванного анализировать и оценивать потенциальные злоупотребления, сделанные влиятельными правительственными учреждениями, коммерческими структурами, политическими элитами и олигархами.

Февраль, 2017